

ВОСП[ОМИНАНИЯ] О ДР[АГОМАНОВЕ]

II.

Научные интересы и умств[енный] облик М. П.

Др[агоманов] эмигрант, значит он должен быть «истым революционером», — во вс[яком] случае «чистым политиком», во вс[яком] случ[ае] радикалом и социалистом.

Отн[осительно] Др[агоманова] надо признать, что он был последним и предпоследним (хотя и то, и другое в «особом смысле»: социалистом не доктринером, а эволюционистом, радикалом не «бунтарем», «заговорщиком» [по тактике¹], а демократом, идущим «до крайности» в идеале переустройств[а] общ[ественных] порядков); Но вм[есте] с тем и либералом, т. е. выдвигавшим на пере[дний] план свободу и верившим в культурные и мирные средств[а] прогресса.

Это соединение — либерал—демократ—социалист² оказалось у нас невозможным, пот[ому], что не было настоящей партии «народн[ой] свободы».³ Драгоманова же можно назвать родоначальником «конституционного демократизма» в смысле крайне левой идеологии этой нын[ешней] партии.⁴ В этом смысле он был настоящим и глубоким политиком; но «чистым политиком» все же назвать его нельзя — не она (прак[тическая] полит[ика]) была центром его природы и духа; в политике он просто был мыслителем⁵ и политиком, замеч[ательно] глубоким. Это же посл[еднее] свойств[о] — глубин[а] вытекало из того, что стремл[ение] к научности было наст[оящей] движущей силой его души; она налагала самую главн[ую] печать на его личность, она же обуславливала и богатств[о] других сторон его натуры.

Ученость Др[агоманова] была именно удивит[ельной] жизненной научностью (м[ожет] б[ыть] потому, что личность его была так неудержимо жива!). Она же сделала из него не т[олько] выдающегося работника в обл[асти] полит[ических] идей, но и в обл[асти] оценки современности и руководства прак[тической] деят[ельностью] (уроки прак[тическим] политикам). Он одинаково был силен и как ученый, и как политик (теоретик).

Это редкое соединение. В нашей эмиграци[и]⁶ — единств[енное] — Герцена — кон[ечно] оставим вне счета (Это — первая величина, велик[ий] писатель, с богатыми перлами гениальности). Но и он при огр[омной] полит[ической] прозорливости не чужд был туманных посолов, при вс[есторонней] образованности ученым назван быть не может.

Лавров — был учен[ый] (хоть и одност[оронний] и талантливости тусклой), но политик плохой (расплывчат, меняющийся, приспособл[ивавшийся], не всегд[а] искр[енний]). Плеханов — не учен[ый], а умн[ый] и остр[ый] публицист, политик узкофанат[ичный], личность и дух неср[авненно] более мел[кие]. Об остальных что уж говорить (в том смысле как стоит говорить о Др[агоманове]).

Научность Др[агоманова] рождалась * из источника огромной любозн[ательности] и восприимчивости. Она поддерживалась и хранилась исключительно памятью и замечательно «классификационной» способностью.⁷ Она ** росл[а] и совершенствовалась вдумчивостью и твердостью в трудах, удивит[ельной] добросов[естностью] и глубиной мышления. Из такого корня культивировалось превосх[одное] растение, сложился широкий «европеизм», проникновенное уважение [к] высшим формам ч[ел]о[в]ч[е]с[к]о[й] цивилизации. Это — основн[ой] фон духовной личности Др[агоманова].⁸ Замечат[ельное] св[ойство] русск[ого] ч[ел]о[в]ч[е]с[к]а («культурист» в «саморо»), и в эмиграции точно т[а]кже.

Краеугольный камень научности Др[агоманова] был историзм. Он характ[ерное] свойство XIX-го в.⁹ Он одухотворял и М. П. Любковъ к истории в детстве и в унив[ерситете].

Научные труды юности и преподавание.

«Эвол[юционный] метод» — в основе всех работ¹⁰ и характ[ерная] черта мышления. Он и в нолит[ике] — историк (все его большие работы и статьи «историчны»). Он историк Малор[оссии] и в значит[ельной] части историк русск[ого] обществ[енного] движ[ения] (подкрепить). Отсюда замечат[ельная] беспристр[астность] и объективность его точек зр[ения]. От[с]юда органич[еское] отвращение от догматиз[ма].

В филос[офии] у него нет цельн[ого] миров[оззрения], но по методу склонность сознательно к «позитивизму», он спасается от его дурных сторон «критицизмом» (м. б. не вполне сознательным континанством, но здравую научностью, реализмом мышления, свойственным ему т[а]к ск[азать] от рождения и превосходно им культивированным) — и все тем же «историзмом». Он называет в числе своих «основных» *** — рационализм. Но он, собствен[енно], чужд духа этого догматич[еского] напр[авления] фил[ософской] мысли. Думается, что он просто неправильно его употреб-

* Первоначально развивалась.

** Зачеркнуто перераба.

*** Одно слово не разбрано.

ляет. Он понимает под ним именно научность (в противоп[олож- ности] что ли метафизической точке зрения).

Идею, объединявшею его мировоззр[ение] (общим, частным) была вера в прогресс — в неослабевающую силу разума, истол- ковывающего и осмысливающ[его] жизнь (рост и поступ). Ожив- ляющим духом — удивит[ельная] терпимость. Религиозн[ый] ли он был ч[е]л[о]в[е]к? В букв[альном] см[ысле] нет.¹¹ Но рели- гиозн[ая] потребность проявлялась в непосредств[енной] любв[и] к высшим потребностям духа, в сильно[м] пристрастии к иссле- дованию истории великих религий.

Гуманизм (ничто человеческое мне не чуждо) и широта интере- сов характеризовали Драг[оманова] до чрезвычайности. Огром- ные **** знания историч[еского] характ[ера]. Все эпохи (перво- б[ытная] культ[ура], курс, Женева, музей (все мечтал сделать в С. Жермене) древн[ий] мир, средневековье,¹² новое время и современность, Россия, славянство. Укр[аина], оч[ень] разл[ич- ные] области (соц[иально]-пол[итической] ист[ории], религ[ии], литерат[уры], иск[усства]).¹³

<...> ***** знаток совр[еменной] литер[атуры], (весь полон цитат) полит[ики]. Массу видел, чудно помнил, превосходно «воспроизводил». Он был оч[ень] рассудочен, но не в смысле холодности, а в см[ысле] известной слабости вообр[ажения], но посл[едний] пробел пополнил замечательною конкретностью восполнения. Великол[енный] рассказчик.¹⁴ Характеристика. Это уже переход к нравств[енным] чертам (духовн[ая] щедрость, великод[ушный] альтруизм). Хорошо заключить?

¹ Как у нас употреблялось это слово в 70-х и 80-х гг.

² и вм[есте] с тем «не революционер в чистом виде» (как тогда по-).

³ Оппозиция была только револ[юционная]. «Либералы» старались примо- ститься к правит[ельству]. (Позднее образование либеральн[ой] партии в наст[оящем] см[ысле] слов[а] — великое несч[астие] для России: Др[агоманов] посто- янно думал и радел о ней).

⁴ Об этом ниже в след[ующих] словах (и это особ[енно] интересно).

⁵ Хотя мысль эта пост[оянно] направляла к деят[ельности] (и заставляла его выступать на прак[тическую] арену чаще, чем это обуславливалось его ист[инным] талантом и признанием, чаще, чем это след[овало] бы для интер[есов] разраб[отки] его теорет[ических] идей и лит[ературных] замыслов).

⁶ Это ведь — крупная бытовая форма незав[исимой] мысли у нас до посл[еднего] врем[ени] (исоб[ыкновенно] оригинальная, но не ко благу дела).

⁷ Автобиография (изд. Павлик) цен[ный] источник, безхитр. простор, безукор[изненность], правдивость, содержательность.

Вероятно, имеется в виду кн.: Павлик М. М. П. Драгоманов. 1841—1895. Его юбилей, смерть, автобиография и спис. творив. Львов, 1896 (Примечание публикаторов).

⁸ Подобрать.

⁹ Указать материал (Тъери, Ренан).

¹⁰ Об этногр. и фольк. сказать несколько слов.

¹¹ Позитивизм требовал от него «научного мировоззрения», научность вела

**** Вариант обширные.

***** Одно слово не разбрано.

к «агностицизму». (Он боялся мистицизма и стыдился «верований» в испознаваемое). (Но это был скорее «наплыв»).

¹² Особ[енно] народы, равно боровшиеся за своб[оду] (Ит[альянцы], англ[ичане], Голл[андцы]).

¹³ Расск[аз] Русова, расск[азы] об Ит[алии] (пут. турист. расск. о Митре жена Др[агоманова] ходил в Лувр уже больн[ым]. *А. А. Русов (1847—1915) — украинский земский статистик, этнограф и фольклорист, общественный деятель* — (Примечание публикаторов).

¹⁴ гор[аздо] лучше, чем писатель.